

Изъяснительные сложноподчиненные предложения в лирике А.А. Ахматовой как средство репрезентации языковой личности автора

**Е.В. Шейко
(Россия)**

En el artículo, desde el enfoque del paradigma antropocéntrico, se examina un problema del uso de las oraciones subordinadas de complemento en la lírica de Anna A. Ajmátova, famosa poetisa rusa. Las oraciones subordinadas de complemento ayudan a interpretar tanto los sentimientos y sufrimientos del protagonista lírico como los de la misma autora del verso.

Вопрос о языковой личности, о соотношении этических, нравственных и культурных ценностей в системе личностных ориентаций, о способах их выражения средствами родного языка все чаще поднимается в современной лингвистике. Как отмечает Ю.Н. Караулов, «нельзя познать человека, не познав его языка», однако для автора более значимым является обратный тезис: «нельзя познать сам по себе язык, не выйдя за его пределы, не обратившись к его творцу, носителю, пользователю – к человеку, к конкретной языковой личности», причем если речь идет о носителе какого-то определенного языка, в частности русского, то речь должна идти именно о русской языковой личности (Караулов, 2010, с. 7-8). Исходя из этих высказываний, попытаемся проследить за тем, как проявляется личность автора, великой русской поэтессы А.А. Ахматовой, в текстах ее стихотворений, с одной стороны, и как язык произведений, с другой стороны, раскрывает нам душу, чувства, переживания поэта. С этой целью обратимся к анализу изъяснительных сложноподчиненных предложений (далее - ИСПП), которые использует в своем творчестве А.А. Ахматова и которые являются структурными элементами поэтического текста.

По своей структуре и значению изъяснительные конструкции разнообразны. Но всех их объединяет то, что они указывают на психо-эмоциональный или речевой акт, произведенный определенным лицом и направленный на событие, обозначенное в придаточной части, на оценку этого события.

Анализируя данные конструкции, С.Г. Ильенко отмечает, что они обладают антропоцентричностью, т.к. в качестве опорных в них выступают «такие лексемы, которые фиксируют духовно-психическую и речевую деятельность человека, а следовательно, позволяют представить факты и события окружающей действительности антропоцентрически окрашенными, т.е. пропущенными через чувство, мысль, речь субъекта» (Ильенко, 2007, с. 3-4).

М.И. Черемисина замечает также, что особый характер главной и придаточной частей проявляется в том, что главная часть изъяснительных конструкций передает отношение субъекта речи к содержанию придаточной, оценку выраженного в нем факта, комментирование его, придаточные же – его референтное значение, объект этой оценки (Черемисина, 1982).

Оценочное, комментаторное значение главной части определяется тем, что в качестве опорного слова в изъяснительных сложных предложениях выступают чаще всего глаголы, которые имеют не только денотативное значение (то есть значение определенного действия, факта, пропозиции), но и содержат в качестве

обязательного компонента своего значения разнообразные субъективные оценки со стороны автора речи, распространяющиеся на пропозицию, выраженную в придаточной части. При этом денотативное значение опорного слова в ряде случаев заглушается, в какой-то мере погашается, отодвигается на второй план, а опорное слово фиксирует оценку, реакцию говорящего на факт, ситуацию, выраженные придаточной частью (Гаврилова, 1989, с. 22).

Кроме того, особенность изъяснительных придаточных предложений проявляется еще и в том, что, во-первых, они в силу своей семантики либо эквивалентны простым предложениям, в которых сказуемое имеет валентность на объект речи, мысли, восприятия, оценки и т.д., ср.: *Он сообщил нам о том, что видел вчера* и *Он сообщил нам об увиденном*, либо представляют собой конструкции с косвенной речью: *Он говорил, что любит ее*. И, во-вторых, главное предложение в них выражает модус, а придаточное – диктум, и в силу этого первичным оказывается содержание придаточного предложения, а вторичным – значение главного (Черемисина, Колосова, 1987, с. 35-37).

Вторичность содержания главной части объясняется также и тем, что в качестве опорных в ИСПП могут выступать такие лексические единицы, семантическая структура которых включает не только дифференциальные пропозиционные семы, но и комментаторные, выражающие разнообразные субъективные оценки автором речи событий, фактов, описываемых им. При этом денотативное значение опорного слова в ряде случаев погашается, а на первый план выступает комментаторное, которое фиксирует реакцию говорящего на ситуацию, выраженную в придаточной части. Данные особенности ИСПП позволяют писателям широко использовать эти конструкции в монологической и диалогической речи как одно из средств непосредственного или опосредованного речевого воздействия на читателя и передачи своих собственных чувств, эмоций, мыслей и т.д.

Огромное количество примеров ИСПП находим и в лирических произведениях А.А. Ахматовой, раннее литературное творчество которой развивалось в рамках акмеизма. Как известно, акмеизм возник в русской поэзии в противовес символизму. Акмеисты заявили о ясности слова и стремились внести гармонию в жизнь, отображаемую в лирических произведениях. Акмеисты стремились к логичности в замысле, композиции, синтаксисе стихотворения. Язык произведения, по их мнению, должен быть простым, ясным и приближенным к разговорной речи. Поэтому А.А. Ахматова, исходя из поэтики акмеизма, активно использует в своей лирике ИСПП, так как они являются одним из средств достижения простоты, ясности и интимизации повествования, обеспечивают емкость содержания лирических произведений поэтессы, ведь каждое ее произведение – это небольшая пьеса.

Используемые А.А. Ахматовой ИСПП выполняют в тексте лирических произведений в основном функцию констатации факта мыслительной, речевой деятельности, чувственного восприятия, внутреннего состояния, а также функцию передачи информации.

Функция констатации факта речевой деятельности и передачи информации реализуется благодаря использованию в качестве опорных слов таких глаголов, как *говорить, сказать, клясться, обещать, спрашивать, кричать, уверять, сознаваться, предупреждать* и других, входящих в лексико-семантическую группу глаголов речи, например:

А мальчик мне *сказал*, боясь,
Совсем взволнованно и тихо,
Что там живет большой карась
И с ним большая карасиха
(Цветов и неживых вещей приятен запах в этом доме)

Но смычок не *спросит*, как вошел ты
В мой полночный дом (Полночные стихи).

Однако, присоединяясь к этим же опорным глаголам при помощи союза *чтобы*, придаточные предложения актуализируют в семантической структуре глагола сему желания, приказания что-либо исполнить:

И *требовала*, чтоб кусты
Участвовали в бреде,
Всех я любила, кто не ты
И кто ко мне не едет (Еще об этом лете...).

Самой многочисленной группой ИСПП в лирике А.А. Ахматовой являются предложения, передающие факт мыслительной деятельности. В данных конструкциях в качестве опорных выступают слова с ментальным значением: *знать, думать, ведать, верить, помнить, забывать, понимать, догадываться* и другие:

И сразу вспомнит зимний небосклон
И вдоль Невы несущуюся вьюгу,
И сразу *вспомнит*, как поклялся он
Беречь свою восточную подругу (Когда в горькой гибели моей...);
Нет, он меня никогда не заставит
Думать, что страстно в другую влюблен.
И никогда *не поверю*, что можно
После небесной и тайной любви
Снова смеяться и плакать тревожно
И проклинать поцелуи мои (Пленник чужой).

Менее многочисленной является группа ИСПП предложений, выполняющих в текстах А.А. Ахматовой функцию констатации факта зрительного, слухового, а также чувственного восприятия, получения информации о внутреннем состоянии. В таких предложениях автор использует в качестве опорных следующие глаголы: *чувствовать, казаться, слышать, видеть, смотреть, чудиться, любить, надеяться* и другие:

Муза! Ты *видишь*, как счастливы все -
Девушки, женщины, вдовы...(Музе);
Мне *кажется*, что тот, кто близко взглянет
В мои глаза, его увидит сразу (Как белый камень в глубине колодца...)

Наиболее часто в таких предложениях автор использует асемантический союз *что*. Иногда в таких конструкциях он синонимичен союзу *будто, как будто*

(Ср.: Мне *кажется, будто* тот, кто близко взглянет В мои глаза, его увидит сразу).

Характерным для творчества А.А. Ахматовой является употребление при опорных глаголах отрицательной частицей *не*, которая изменяет значение предложения на противоположное, т.е. переводит предложение из отрицательного в утвердительное:

И я *не верить не могла*,
Что будет дружен он со мною,
Когда по горным склонам шла
Горячей каменной тропюю (Все обещало мне его...)

В этом предложении двойное отрицание переводит предложение из отрицательного в утвердительное, ср.: Я *верила, что* будет дружен он со мною...

В других предложениях частица *не* перед опорным глаголом придает отрицательное значение всему сложному предложению, т.е. выполняет общеотрицательную функцию.

Существо это странного нрава,
Он *не ждет, чтоб* подагра и слава
Впопыхах усадили его
В юбилейные пышные кресла,
А несет по цветущему вереску,
По пустыням своё торжество (Поэма без героя).

Обычно в ИСПП если при опорном слове стоит отрицание, то чаще в придаточном предложении употребляется союз *что*. А.А. Ахматова же использует чаще союз *чтобы (чтоб)*, который подчеркивает значение нежелательности действия, образуя с глаголом придаточной части форму сослагательного наклонения.

Я *не любила* с давних дней,
Чтобы меня жалели (Я не любила с давних дней...).

С аналогичной функцией выступает союз *когда* в предложении:

Не любил, когда плачут дети,
Не любил чая с малиной
И женской истерики (Он любил...).

Это предложение интересно также тем, что в нем наблюдается синкретизм в значении: придаточное совмещает изъяснительное и обстоятельственное значения. Обстоятельственное значение возникает благодаря союзу *когда*, а изъяснительное – благодаря семантике опорного слова: ср.: *не любил (чего?)*, *когда плачут дети...* и *не любил (отдыхать, читать и т.п.) (когда?)*, *когда плачут дети*. Причем значение изъяснения здесь актуализируется еще и благодаря последующему контексту, где позиция придаточной части занята дополнением: *не любил (чего?) чая с малиной*; *не любил (чего?) женской истерики*.

А.А. Ахматова употребляет в своих лирических произведениях изъяснительные СПП также и в эмотивной функции. В этом случае данные

конструкции передают чувства и эмоции лирического героя (героини), от лица которого ведется повествование. В таких предложениях автор использует слова *страшно, жаль, печально, бояться*, выражающие отрицательные эмоции и эмоциональные состояния, а также слова *сладко, хорошо, чудо* и т.д., называющие положительные эмоции героя:

И *страшно* мне, что сердце разорвется,
Не допишу я этих нежных строк (Сегодня мне письма не принесли);
Как я *рада*, что нынче вода
Под бесцветным ледком замерзает (Сколько просьб у любимой всегда...);
Как *сладко*, что не надо
Мне больше ревновать (Чугунная ограда).

Волеизъявительная функция ИСПП реализуется в текстах А.А. Ахматовой в том случае, если опорный глагол употребляется в форме императива: *скажи, подумай, пойми, посмотри, поверь, не бойся, объясни* и др.:

Но, поднявши руку сухую,
Он слегка потрогал цветы:
*«Расскажи, как тебя целуют,
Расскажи, как целуешь ты»* (Гость).

Следует отметить, что приказ в таких предложениях А.А. Ахматовой не является категорическим, требующим немедленного выполнения, для ее поэзии в целом это не характерно. Это всегда скорее просьба или совет.

Иногда опорные глаголы в повелительном наклонении служат только для привлечения внимания собеседника, т.е. выполняют контактоустанавливающую функцию: *Скажи, что было потом?* (Высокие своды костела...).

В таких предложениях главную часть можно опустить без ущерба для семантики всего предложения, ср.: *Скажи, пожалуйста, что было потом?* или *Что было потом?*

Некоторые ИСПП в лирике А.А. Ахматовой выполняют функцию этикетизации общения, например:

*Прости, что я жила скорбю
И солнцу радовалась мало.
Прости, прости, что за тебя
Я слишком многих принимала* (Широк и желт вечерний свет).

В этих примерах значение императива глагола не является основным, так как приказ не может быть реализован в силу определенных причин.

Интересным является пример употребления глагола **знать** в повелительном наклонении, которое не свойственно данному глаголу:

И во всем тебе удача,
Ото всех почет,
Ты *не знай*, что я от плача
Дням теряю счет (Будешь жить, не зная лиха...)

Перед нами окказиональное употребление формы повелительного наклонения глагола. Чтобы подчеркнуть свое нежелание открыться и показать женскую слабость, автор заменяет форму сослагательного наклонения повелительным, к тому же отрицательная частица *не* служит для усиления нежелания, ср.: *Я не хочу, чтобы ты знал, что я от плача дням теряю счет.*

Достаточно часто в стихотворениях А.А. Ахматовой встречаются многокомпонентные ИСПП, причем, как правило, в них повторяется один и тот же элемент *за то, что*:

Я знаю, ты моя награда
За годы боли и труда.
За то, что я земным отрадам
Не предавалась никогда.
За то, что я не говорила
Возлюбленному: «Ты любим».
За то, что всем я все простила,
Ты будешь ангелом моим (Я знаю...).

Следует отметить, что первые два придаточных относятся к опорному слову *награда* в первой строке стихотворения, а последнее образует сложное предложение с опорным словом *будешь ангелом*. Однако трижды повторяемый компонент *за то, что* можно рассматривать как относящийся и к первой, и к последней строке, за счет чего создается двойной смысл высказывания: *ты и награда моя* и *мой ангел*. А указание на характеризующий героиню признак содержится непосредственно в придаточных частях, и он подчеркивается ещё и благодаря парцелляции, так как акцент переносится непосредственно на союзные средства.

Таким образом, функции ИСПП в текстах лирических произведений А.А. Ахматовой разнообразны, что реализуется благодаря особенностям их семантики и строения, значению опорных слов и союзных средств. В свою очередь, анализ стихотворений и примеров из них показывает высочайшее мастерство автора в выборе лексических, грамматических и синтаксических средств для выражения чувств, эмоций лирического героя или самой поэтессы, для передачи каких-либо фактов и явлений действительности. Использование ИСПП – один из излюбленных приемов в стихотворениях А.А. Ахматовой, с их помощью она выражает свои чувства, свое кредо, создает ментальную и эмоциональную оценку всему тому, что её окружает.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. АХМАТОВА, А.А., 1989: *Лирика*. М., 1989.
2. ГАВРИЛОВА, Г.Ф., 1989: Семантика и функции изъяснительных сложноподчиненных предложений в диалогической речи. *Синтаксические отношения в сложном предложении*. Калинин, Издательство КПИ, 1989, сс. 22-27.
3. ИЛЬЕНКО, С.Г., ЛЕВИНА, И.Н., 2007: *Лексико-синтаксический словарь русского языка: Модели сложноподчиненного предложения*. Предисловие. СПб., Издательство РГПУ им. А.И. Герцена, 2007, 440 с.
4. КАРАУЛОВ, Ю.Н., 2010: *Русский язык и языковая личность*. М., Издательство ЛКИ, 2010, 264 с..

5. ЧЕРЕМИСИНА, М.И., 1982: Об изъяснительной конструкции с факультативным управляемым местоимением *то*. *Функциональный анализ синтаксических структур*. Иркутск, Издательство ИГУ, 1982, СС. 10 – 20.
6. ЧЕРЕМИСИНА, М.И., КОЛОСОВА, Т.А., 1987: *Очерки по теории сложного предложения*. Новосибирск, Издательство Наука, 1987.